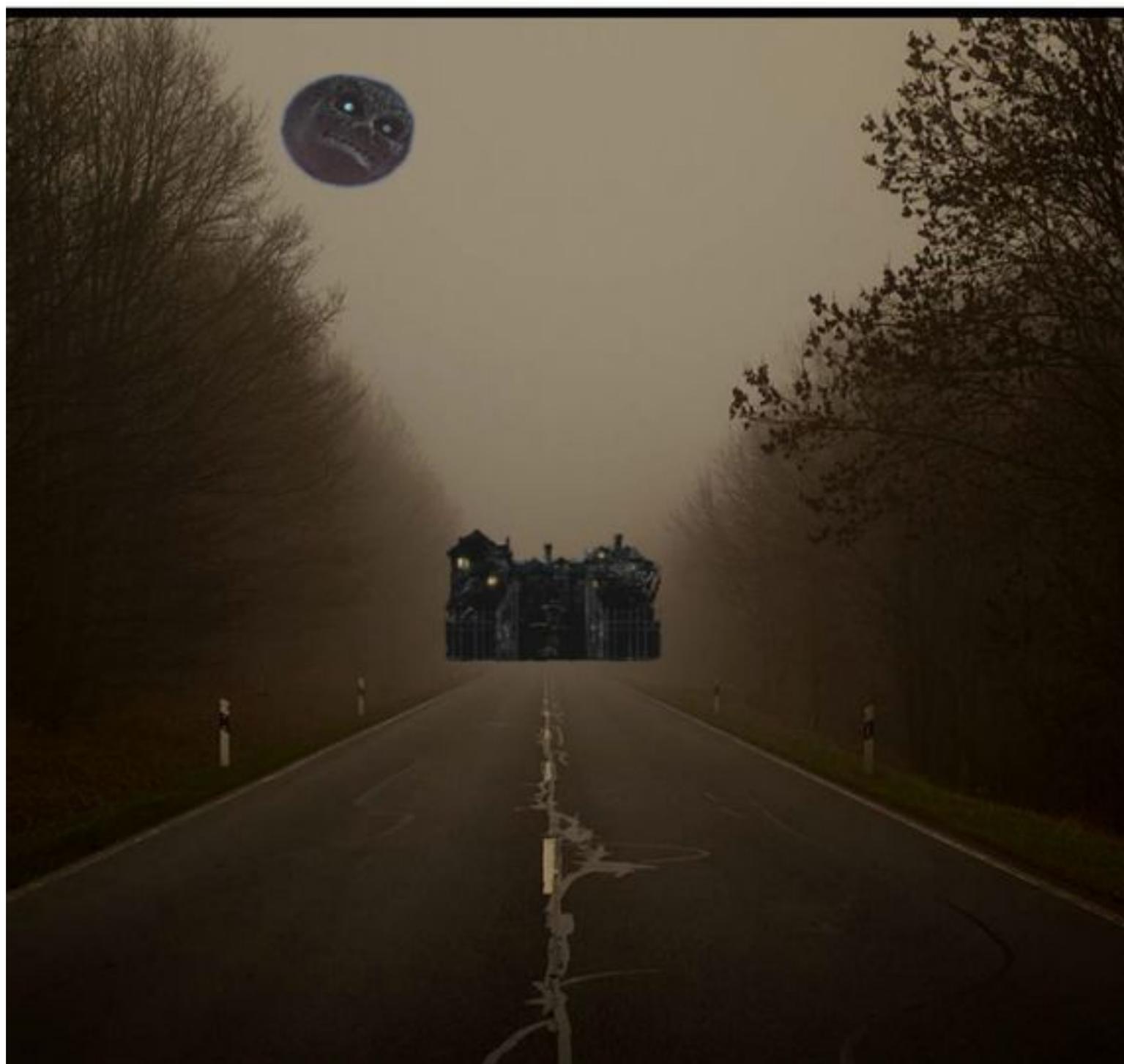

ВИКТОР ВЕРЖБИЦКИЙ

---

30 дней в доме с призраками

Виктор Вержбицкий
30 дней в доме с призраками

«Издательские решения»

Вержбицкий В. А.

30 дней в доме с призраками / В. А. Вержбицкий —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749270-0

В середине двадцатого века в печально известный отель на западном побережье Уэльса прибывает по своему заданию журналист, перед которым стоит задача — раскрыть все его мрачные тайны и вытащить скелеты в шкафах наружу. Он должен будет найти доказательства существования в нём привидений. На то, чтобы вернуться обратно домой живым, у него есть 30 дней...

ISBN 978-5-44-749270-0

© Вержбицкий В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Пролог: на пути в неизвестность	7
Глава 1: вечерняя прогулка	12
Глава 2: необъяснимые вещи	16
Глава 3: в часовне	20
Глава 4: истина в вине	24
Глава 5: где ты	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

30 дней в доме с призраками

Виктор Александрович Вержбицкий

© Виктор Александрович Вержбицкий, 2016

ISBN 978-5-4474-9270-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Перед тем, как вы начнёте читать эту книгу, я хочу, чтобы вы сначала ознакомились с этим небольшим предисловием. Я всегда считал, что страх перед привидениями и полтергейстом является одним из самых знаменитых страхов среди людей. Он зарождается ещё в детстве, под влиянием страшилок, рассказанных старшими братьями и сёстрами, или друзьями в лагере, и не отпускает даже взрослого человека до глубокой старости...

Каждый писатель романов ужасов должен написать как минимум одну книгу на такую традиционную тему, как дома с привидениями. Эта книга отличается от большинства моих книг принципами её создания. Не ищите в ней глубокого смысла или строгой реалистичности. Когда в дело вступает мистика и потусторонние силы дают себе волю, может произойти всё что угодно... Для написания этой «страшилки» я имел несколько источников для вдохновения из компьютерных игр, в которые я иногда поигрываю на досуге. В этой повести моим героям предстоит пережить множество жутких и натянутых дней в огромном доме на отшибе.

Книга не рекомендуется к прочтению людям со слабой психикой, слишком требовательным к реализму, а также людям страдающим душевными расстройствами.

Остальным читателям, не состоящим в их числе, автор книги желает приятного прочтения...

Пролог: на пути в неизвестность

В это время с западной стороны острова дуют солёные ветры. За окнами английского графства Вустершир стоит жаркий сентябрь. Весёлый рёв мотора под капотом вишнёвого «форда» сопровождает своего водителя по длинной извилистой дороге, по бокам которой стремительно проносились клёны и ели.

Этот человек держал путь в Уэльс, куда его отправил Эдвард Шоу – грузный невысокий редактор мистически-эзотерического журнала, всё время выкуривавший в своём кресле сигары, иногда запивая дорогим портвейном, по две и более пачки в день. Сам водитель был корреспондентом, направленным в служебную командировку, три минувших дня назад, и представлял собой красивого статного человека, лет тридцати, с аккуратно уложенными, с пробором, волосами цвета тёмной соломы. Его звали Томас Бредберри и он наконец-то получил самое важное дело в своей жизни, которое открывало перед ним новые горизонты карьеры журналиста.

– Поздравляю тебя, дружище! Сегодня ты выиграл джекпот. – Сказал ему тогда Эдвард Шоу, крепко пожимая ладонь своего протеже толстой засаленной ладонью редактора.

Томас помнил как он тогда обрадовался; как стайка бабочек в животе запорхала, окрыляя его и унося человека в Уондер Ленд. Его молодая жена, Элис, в тот вечер заботливо накрыла праздничный стол, поздравляя мужа с его первым значительным успехом на рабочем месте.

Теперь же его дорога лежала в Пембрукшир, в самую дальнюю часть Национального парка графства. Именно там притаилась его работа – огромное серое здание отеля, выстроенное десятками годами раньше на берегу Пембрукшир Кост, в чаще дикого леса. Красный «форд» притормозил у придорожного столба, откуда дорога имела ответвление. На белом придорожном знаке красовались буквы: «Пембрукширский Национальный парк». Уже почти на месте...

Непроницаемая стена из высоких деревьев закрывала весь окрестный вид до ближайших холмов. Впереди Томас мог разглядеть лишь тонкую полосу дороги, устремившуюся в даль тёмно-серой линией. Небо наверху, бывшее до этого ясным и безоблачным, чудесным образом поблекло и погрузило репортёра в сгущающийся омут мрака. Ему показалось, что он проехал вдаль около десяти фуллонгов, пока автомобиль не добрался до высоких арочных ворот, прорезая этот непроходимый заслон лесной растительности.

В то время как в салоне работала радиостанция «двадцатый век блюз», на которой играла одна из старых песен Элвиса Пресли, водитель притормозил перед воротами «форд» и с опаской взглянул на свои наручные часы, сверяя на них время, надеясь, что он ещё не опаздывает на встречу с Сюзанной Милтон – управительницей знаменитого постоянного дома «12 Сэйнтс Хилл», заигравшего мрачной славой на всё Соединённое Королевство в качестве гиблого и наводящего страх на округу места.

Всё было в порядке. Мужчина открыл переднюю дверцу машины и высунулся из салона, с любопытством рассматривая выглядывающую сверху, над воротами, верхнюю часть здания. Мрачная и высокая крыша здания грозно нависала над окружавшим его лесом, окна в гостинице были темны и загадочны. Вокруг «12 Сэйнтс Хилл» была выстроена массивная серая ограда, с высокими бетонными воротами. Будет вернее сказать, что самих ворот было двое: широкие центральные ворота явно предназначались для проезда машин, а сбоку, с правой стороны, находилась небольшая узенькая калиточка, предназначенная для прохода пешеходов. Дорогие и изысканные ворота показались ему довольно старинными, выстроенными в духе готической моды времён старой Англии. По бокам их венчали прочные столбы, украшенные сверху жуткими статуями. Свиные морды недружелюбно таранились

на него с высоты забора. Облик этих химер, с приделанными сзади крыльями, окончательно убеждал в их сходстве с демонами, изображавшимися на картинах художников «Страшного Суда», времён Возрождения.

– Бр-р-р! Всё же, какой у здешних хозяев странный вкус, – заключил корреспондент, смущённо подрагивая плечами.

Он засунул руку в салон «форда» и громко просигналил три раза, чтобы дать хозяевам знать, что уже прибыл на место.

Пока он ждал прихода кого-то из прислуги отеля, Томас стал замечать, насколько сильно разнится погода здесь, в Пембрукшире, и в его родном Лондонском Графстве. Если на восточном побережье ещё было солнечно и на улице сохранялось летнее тепло, то здесь, в Уэльсе, веяло холодом и сыростью, и в воздухе витал неприятный запах болотного торфа, лежавшего за окраинами леса.

– Лови его, свой заветный шанс, дорогой. Ты всегда об этом мечтал... – В голове репортёра внезапно всплыли прощальные слова его жены, Элис.

Мда уж, задачка перед ним стояла не простая, в духе детектива Шерлока Холмса из рассказов Артура Конан Дойла.

Тем временем, со двора гостиницы послышались шаги... К воротам приблизилась небольшая худенькая женщина, внимательно осмотрев пришельца, и вышла к нему навстречу. Милая сероглазая англичанка, с густой рыжеватой причёской в стиле «каре», с накинутым на плечи осенним плащом, отворила скрипучую калитку и улыбнулась Томасу, произнося приветствие:

– Здравствуйте. Вы видимо и есть наш журналист, присланный сюда из Лондона?

– Точно. Так оно и есть... Меня прислал к вам Эдвард Шоу, со служебной экскурсией по отелю и прилегающим к нему окрестностям.

Женщина дружелюбно улыбнулась своему гостю и принялась отпирать главные ворота, давая красному «форду» журналиста надёжное убежище во внутреннем дворе.

Управительница «12 Сэйнтс Хилл» достала из сумки связку ключей и открыла здоровенный металлический замок, сковывающий цепи на главных воротах. Распахнув их пошире перед репортёром, она подождала, пока он закатит свой автомобиль на внутреннюю парковку, после чего женщина опять завязала цепями замок и защёлкнула ворота на ключ.

Сюзанна с интересом вернулась к репортёру, осыпая того морем бессмысленных вопросов:

– Ну, и как вам в наших краях? Здесь мрачновато, но природа имеет здесь очень живописный вид, не правда ли?

Томас Бредберри задумался над долгими милями полей и болот, которые он проехал по дороге сюда, затем он вспомнил и лес...

Мужчина задумчиво ответил Сюзанне:

– Да, пожалуй я с этим соглашусь, но меня смутило, что ваш отель расположен настолько далеко в глуши, можно сказать: «на окраине мира», где рядом нет ни дозаправки, ни магазинов. Вам не кажется это странным?

– О, нет. Об этом не беспокойтесь... У нас здесь весь сервис имеется внутри. Даже есть собственный сарай, где вдоволь припасено канистр с бензином, на случай, если они вдруг понадобятся вам или ещё кому-нибудь из персонала. Но вас ведь интересуют совсем другие достопримечательности нашего отеля, вы ведь за этим сюда приехали, верно?

– Да, это так. Вы говорите совершенно верно... Мне мой редактор поручил провести здесь расследование и написать статью об, нашумевшем тёмной славой, известном отеле с привидениями. И ваш «12 Сэйнтс Хилл», как раз один из самых лакомых кусочков для любого расторопного репортёра...

Сюзанна Милтон на мгновение мрачно задумалась. Затем ответила:

– Я думаю, вы не ошиблись с выбором, это подходящее место... Я даже уверена, что вы не разочаруетесь. У нас здесь, за всё время моей работы, было немало напуганных постояльцев. Эту часть Национального парка неспроста обходят стороной местные жители...

Корреспондент деловито вынул из кармана шариковую ручку и толстую записную книжку, приготовившись расспрашивать управляющую.

– Мисс Милтон, могу я узнать, почему вы назвали ваш отель настолько странно: «12 Сэйнтс Хилл»? С чего пошло такое название для курорта?

Женщина скрестила руки на груди и принялась объяснять:

– Сказать по правде, отелю дал такое название его предыдущий владелец, Чарльз Уилсон. Мы слышали невнятные рассказы от прислуги про старый ветхий могильник бриттов – курган, расположенный под склепом на семейном кладбище Уилсонов. По слухам, разнёсшимся среди местных обывателей, могильник всегда находился здесь, на месте строительства гостиницы, ещё с тех далёких веков, когда Британия была римской колонией... Многие говорят об осквернении святынь, называют строительство курорта в этом месте – кощунством. Но мне, в общем-то выбирать не приходилось... Он достался мне, вместе с этим бизнесом, в подарок от отца, и я решила наладить здесь туризм...

Репортёр внимательно слушал рассказ Сюзанны, всё тщательно фиксируя себе в блокнот.

– Мистер Бредберри, а вообще говоря, этот Чарльз Уилсон – довольно-таки интересный персонаж... Его отель был перепродан моему отцу с аукциона, потому что здесь погибла вся семья прежнего хозяина, с которой он тут проживал, а сам прежний владелец свёл счёты с жизнью с помощью своего пистолета...

– Пожалуйста, расскажите мне, как это всё случилось.

Управляющая печально вздохнула, но продолжила:

– Всё это случилось в тот же день, когда его детей нашли мёртвыми у себя в детской, а Маргарет Уилсон – его жена, свернула себе шею, упав через перила лестницы. Он заперся у себя в кабинете, раздался выстрел, и хозяин отеля навсегда распрощался с этим миром...

– Помилуй боже. Это действительно жуткое зрелище... Не понимаю, как всё это пережил персонал, – сочувственно резонировал Томас, отложив на мгновение ручку.

– Да, я говорю вам правду. Многие считали, что Чарльз Уилсон совсем рехнулся в последние дни своей жизни, однако, своим существованием «12 Сэйнтс Хилл» обязан именно ему. Тот выстроил его до последнего кирпичика, вложив сюда почти все свои средства.

Очевидно, что строить в таком месте курорт было делом неблагодарным. Мрачное, отбрасывающее длинные тени, здание «12 Сэйнтс Хилл» располагалось на ровном плато, примыкающем к морскому берегу. Удивительно близко отсюда находилась горная цепь, к которой вели пологие, заросшие густым лесом, хмурые холмы. Серая громадина в три, а в некоторых местах, и в четыре этажа, была огорожена высоким каменным забором, исключение составлял лишь выход на берег, который у воды был весь в неудобных и скользких камнях. Во внутреннем дворе здания вырос внушительный сад, наполненный: деревьями, колючим кустарником и большим количеством каменных изваяний. То были статуи женщин с оголённым торсом, которые так ценили греки, непонятные кресты кельтской формы, с извивающимися на них каменными змеями. И, конечно же, нельзя не вспомнить про жутких крылатых демонов, сидевших на главных воротах и на воротах семейного кладбища, находящегося с правой стороны внутреннего двора.

Солнце незаметно двигалось по небу на запад, медленно наливаясь оранжевым светом, приближая вечер. Теперь уже с гор начинал дуть сильный сквозняк, покачивая ветви деревьев, зловеще напоминая двум собеседникам, что пора бы уже зайти в дом и спрятаться в месте потеплее и уютнее.

Сюзанна Милтон дрогнула своими изящными плечами и потёрла локти, давая понять, что уже продрогла на улице, затем она обратилась к корреспонденту:

– Мистер репортёр, ну так чего мы тут стоим на холоде? Приглашаю вас зайти в дом и осмотреть внутренние помещения. Там же я покажу вам вашу комнату... – управительница была настойчива.

– А где сейчас остальная прислуга? – недоумённо спросил Томас.

– В отпуске. В летний сезон этот отель не очень популярен в качестве курорта, но осенью ожидается значительный приток туристов. Сейчас для вас просто идеальное время провести здесь своё «расследование», вам никто не будет мешать...

На мгновение в голове Томаса Бредберри проскочила мысль. Такая беглая и противная мысль, словно крыса, что ему бы очень не хотелось остаться здесь в одиночестве на тот долгий срок, который дал ему Эдвард Шоу. Тридцать дней, один, на краю британского мира, в окружении неизвестно чего – это было бы чем-то страшным для Томаса...

– Значит мы с вами здесь одни, ясно... Не так уж и плохо... Мисс, позвольте я захвачу свой багаж.

Мужчина подошёл к своему красному «форду» и открыл задний багажник, вытаскивая оттуда два больших чемодана, после чего он прошёл вместе с ними за хозяйкой в парадные двери гостиницы.

Главное фойе «12 Сэйнтс Хилл» выглядело очень впечатляюще. Отель изнутри напоминал загородное имение какого-нибудь знатного лорда, в духе Тюдоров или схожих с ними именитых семей. Томас не увидел внутри никакой привычной стойки для портье, как было принято в подобных местах. Только в западном углу, у стены, стоял высокий солидный шкаф, где находились ключи от большинства комнат и помещений дома. Прихожую украшали многочисленные средневековые гобелены и железные канделябры. В середине комнаты фойе украшали массивные мраморные колонны огромной высоты, достигающие до верхних этажей. Томас увлечённо задрал голову вверх, оценив высоту потолка прихожей, заметив наверху, висящие на огромной высоте, люстры, и что вдоль стен закрадывались лестницы, ведущие на самые верхние этажи. Перед ними же величественно выступала главная лестница, ведущая на второй этаж здания, над которой висела огромная оловянная морда чудовищной гаргульи.

Репортёр недовольно почесал нос, мысленно раздумывая:

– Ну вот, опять же! Даже здесь они не обошлись без своих уродливых статуй. Всё пытаются нагонять страху на посетителей...

Сюзанна провела его по бархатной красной дорожке, устилающей главную лестницу, заведя журналиста на второй этаж, после чего коридор завёл их вправо, к протяжённой линии ореховых дверей вдоль восточной стены. Подведя своего гостя к одной из них, управительница вручила ему ключ от его комнаты. На тёмной ореховой двери красовалась золочёная табличка с цифрами «225».

– Прошу вас, и добро пожаловать, – вежливо уступила ему Сюзанна.

– Ну что ж... Поглядим. – Ключ весело щёлкнул в дверном замке и Томас с ожиданием толкнул дверь.

Внутреннее убранство комнаты оказалось для него слегка разочаровывающим... Совершенно далёкая от того показного убранства, что Томасу приходилось наблюдать внизу, и совсем небольшая по размерам. В углу, у стены стояла простая одноместная кровать, аккуратно застланная и готовая к использованию. Запыленное овальное зеркало висело над старой тумбочкой, и даже крепкий платяной шкаф отдавал отзвуком старины. Комнатное освещение в номере тоже было скудным, одна лишь небольшая викторианская люстра да подсвечник стоял на письменном столе...

Томас Бредберри сложил свои чемоданы в углу и уткнул уставшие руки в бока, деловито разглядывая свою комнату.

– Ну и ладно. Мне всё равно наплевать на бытовые удобства. Ведь здесь я буду находиться, в основном, только когда захочу поспать. А так, для моей главной работы мне больше интересен весь остальной дом и сад снаружи него, ну и кладбище, – размышлял он про себя.

– Как вам ваш номер, мистер Бредберри? Нравится?

– В общем, то номер не плох, но и не слишком роскошен... Для меня сойдёт, – ответил ей репортёр.

– Ну что ж... Тогда устраивайтесь поудобнее. К сожалению, мне сегодня надо будет уехать в Вустершир и оставить вас тут одного, но не волнуйтесь, у нас повсюду здесь имеются полные кладовые и холодильники с едой, благо повар позаботился.

Старая мысль, что Томас будет обречён остаться здесь один, снова высунулась наружу, как подвальная крыса из сырого угла.

– Надо же... Как это печально. А кто-нибудь ещё будет составлять мне компанию, пока вас не будет на месте, может быть, кто-нибудь из вашего персонала останется здесь?

– Иногда сюда приезжают шеф-повар и уборщики, в основном, по хозяйским делам. Но не чаще, чем раз в неделю. Не беспокойтесь, я поделаю свои дела и вернусь, может быть даже не одна... Кроме того, мы с вами будем на связи.

Она вручила ему визитную карточку с номером телефона.

– Возьмите, это вам поможет дозвониться до меня, либо до моей секретарши, а она мне потом всё сообщит...

На журналиста внезапно накатила волна облегчения, словно выдернув его из чёрного омута тревоги.

– Благодарю вас. Теперь мне стало спокойнее. Надеюсь, что тридцати дней вам хватит, чтобы «12 Сэйнтс Хилл» смог чем-нибудь поразить или удивить меня...

Сюзанна Милтон посмотрела на него как на мальчишку, неохотно признавшему свой естественный детский страх.

– Хи-хи-хих! Мистер Бредберри, можно вас спросить, а почему вы выбрали именно такой срок?

– Я и не выбирал срок моей командировки, это сделал мой редактор. А он мне сказал, что про вас в бульварных газетах пишут, что более тридцати дней ни один человек здесь не выдерживал...

Управляющая гостиницы хмуро задумалась над его словами, опустив подбородок.

– Может и так... А теперь, дорогой журналист, не соизволите ли вы проводить меня до главных ворот, пока на улице ещё окончательно не стемнело?

– Конечно, Сюзанна. Мне будет приятно.

Они вместе вышли во двор, и Томас попрощался с мисс Милтон, наблюдая, как она отгоняет из гаража свой тёмно-оливковый «бентли». Он помог ей раскрыть пошире главные ворота, после чего Сюзанна покрепче защёлкнула на цепях замок, проделав те же операции, что и при въезде Томаса.

– До свидания, мистер Бредберри! – управительница дружелюбно помахала ему рукой и отправилась в чащу леса, освещая себе путь белым светом фар. Репортёру же оставалась долгая миссия по исследованию всего сверхъестественного в этом негостеприимном и странном месте...

Глава 1: вечерняя прогулка

Одно ясное знамение предрекало грядущее тоскливое одиночество. А именно – мягко ревуший звук мотора баклажанного «бентли» Сюзанны, торопливо удаляющегося по дорожной колее в глубь Национального парка Пембрукшира. Томас вернулся через меньшую калитку во внутренний двор, надёжно затворив её, после чего он обернулся на фасад дома, вприкившись в «12 Сэйнтс Хилл» пристальным взглядом.

Казалось бы, он должен был с радостью предвкушать свои предстоящие дела. Весь отель находился в его полной власти, но было в душе репортёра что-то тревожное, закрававшаяся мурашка, бьющая в мозг, словно воспалённый нерв. И дело было даже не в скандальных газетных сводках, нагонявших страху про это место, а скорее в какой-то профессиональной интуиции репортёра, чутье на подобные чёрные пятна.

– Не стой столбом, как монарший гвардеец, время начинать работать... Теперь я здесь, и вы раскроете мне свои скелеты в шкафах...

Один...

– А...?

Ты здесь один...

– .....

Совсем один...

Внезапная волна страха пробила нутро Томаса Бредберри до самых костей. Глаза принялись бегать по лицам статуй, украшавших сад. В чернеющей темноте вечернего леса раздались завывания дикого ветра, солнце уже начало прятаться за горизонтом. Отель стоял перед ним, смотря на него бесконечным числом тёмных потухших окон, которые в вечерних сумерках пробуждали фантазии о множественных глазах гигантского хищного насекомого. Перед надвигающейся темнотой «12 Сэйнтс Хилл» стал казаться Томасу ещё больше и подавляюще.

Ведомый естественным чувством самосохранения, корреспондент возвратился к парадному входу, единственной части дома, где в окнах горел свет. Отворив скрипучие двери, Томас ловко щёлкнул переключатель, врубив наружное освещение во внутреннем дворе, и немного успокоился. Размеренное тиканье часов эхом раздавалось в фойе.

Журналист устроился поудобнее в угловом кресле, доставая из кармана свою записную книжку, обёрнутую в приятный на ощупь кожаный переплёт. Открыв первую страницу, он сделал для себя пометку: «Дневник исследования отеля „12 Сэйнтс Хилл“, день первый».

– Поскольку весь персонал ещё не вернулся из отпуска, а управляющей пришлось покинуть гостиницу, я остался здесь совсем один... День выдался ясным, не считая вечера. Моё прибытие сюда осуществилось в четыре часа, после полудня. Сейчас часы показывают практически семь вечера.

Чтобы позднее к этому не возвращаться, в общих чертах хочу описать сам отель. Высокое массивное здание, построенное в готическом викторианском стиле, имеет сложную конструкцию в форме латинской буквы «П». В центре двора стоит большущий фонтан, с очень противно квакающими лягушками. Вокруг дома разросся сад, деревья, по большей части декоративные, и многочисленные каменные изваяния. У хозяев явно перебор с человекоподобными статуями, как будто этим они хотели компенсировать малую заселённость гостиницы. Да и вообще мне они не нравятся, напоминая что-то чуждое, явно не наше, английское.

Хотелось бы побольше разузнать об истории отеля, надо подробнее расспросить об этом управляющую, когда она вернётся, или может быть кого-то из слуг... Пока мне удалось выяснить, что бывший владелец отеля, Чарльз Уилсон, был весьма тёмной лошадкой... При жизни о нём ходили самые разные слухи, как о ловком мануфактурщике и бизне-

смене. Свою смерть же он принял: кровавую и загадочную, полную неизвестных деталей. Официальные источники заявили – самоубийство в своём кабинете. Его жена и дети также умерли здесь и все захоронены на примыкающем к отелю семейном кладбище, перед часовней. Факты смерти членов его семьи наводят на версию об умышленном убийстве, что тоже портит моральный облик бывшего хозяина отеля.

Репортёр всё же смирился с приближением вечерней темноты, успокаиваясь мягким белым светом уличных фонарей, и решил прогуляться вокруг дома, пока на улице ещё окончательно не стемнело... Многочисленные узкие грунтовые дорожки обвивались вокруг дома. С задней стороны гостиницы, перед морем, была единственная приличная площадка, вымощенная крупными каменными плитами. На ней стоял длинный дубовый стол с такими же скамейками.

Часть садовых фонарей болезненно мигала, создавая нездоровое прерывистое освещение, а некоторые из них просто были перегоревшими и нуждались в замене.

– К слову, здесь и правда создаётся впечатление, будто это место населяют привидения, а не живые люди. Половину лампочек на фонарях уже надо бы заменить, я обязательно напомню об этом кому-нибудь из слуг.

Обходя задний двор, Томас обнаружил на столе переносной керосиновый фонарь. Старая, но очень полезная в хозяйстве штука, на случай, если в доме будут проблемы с электричеством. Первым делом, репортёр прихватил его с собой.

Сзади сад гостиницы выходил к морю. Это создавало ощущение когнитивного диссонанса, из-за того, что «12 Сэйнтс Хилл» находится в глухой лесной чаще, однако в 26 ярдах от него суша заканчивается. Правда говоря, берег находится в весьма плачевном состоянии. Груды наплывших водорослей и скользких камней не создают впечатление благопристойного курорта, и берег необходимо было срочно расчистить.

– Здесь невозможно даже ходить, не то что купаться, – подумал Томас.

Далеко с берега виднелся жёлтый луч из башни маяка. Вокруг острых скал, где стояла серая башня, беспокойно бились волны о берег. Он показался ему каким-то одиноким и унылым, похожим на серый болт, торчащий из земли.

Через час скитаний по саду, репортёру показалось, что в нём стоит незнакомец и коварно следит за ним из кустов.

– Как это понимать, сэръ? Вы нарушаете закон о вторжении в частные владения, что сулит вам весьма неблагоприятными последствиями...

Станный человек ничего не ответил ему, а спокойно продолжал стоять, не шевелясь с места. Томас с опаской начал приближаться к человеческому силуэту. Медленными шагами, подходя всё ближе и ближе, мужчина различил в темноте грязный рваный плащ, потёртую широкую шляпу, кожаную маску, с вышитыми на ней признаками лица. Не было сомнений – это садовое пугало. Оно было подвешено на простецкий деревянный крест и вероятно служило защитой для грядок от многочисленного воронья, сидевшего на крыше дома.

– Фу-у-у! От его вида меня воротит. Кто же додумался поставить во двор такую гадость, так сильно похожую на человека?

После этой внезапной встречи на улице стало неудобно, что заставило Томаса вернуться в фойе отеля. Он зашёл в дом и облегчённо потёр руки, наслаждаясь внезапным теплом.

– Ну вот, так то лучше.

Подойдя к распределительному шкафу, он достал с полки кольцо с тяжёлой связкой ключей, без которой репортёр легко бы мог стать пленником в этом огромном здании (существе). В желудке мужчины мучительно заурчал вечерний голод.

– Пора бы чем-нибудь подкрепиться... – размышлял он.

Томас принялся обходить первый этаж дома в поисках кухни или кладовой, которые ему обещала Сюзанна. Тщательно готовясь к подобным экскурсиям, он привёз с собой блоки упаковок спичек и карманный фонарь, на случай непредвиденных событий, с приличным запасом батареек.

Шаги репортёра раздавались с нервирующим скрипом, он щёлкал переключателями света каждый раз, как только они попадались ему на глаза. Длинные змеевидные коридоры часто заводили его в проходные комнаты, где карманный фонарь Томаса рассекал встречающую его темноту. Ещё немного – и первый этаж должен был привести его к желаемой цели...

Он наткнулся на небольшую боковую комнатку, где стоял холодильник, кухонная утварь и была ещё одна дверь, ведущая в кладовую. Вне всяких сомнений, это была нужная комната, и он зарубил себе тщательно запомнить её местоположение. Мужчина с жадным любопытством порылся в холодильнике, рассматривая доверху набитые едой полки, и достал оттуда замороженный сэндвич, вместе с холодным чаем в термосе. Кофе ему бы больше пригодилось, и Бредберри поставил себе цель, во что бы то ни стало раздобыть его в этом огромном здании. За прямоугольным окном кухни раздавалось противное эхо квакающих земноводных и печальное уханье ночных птиц, которые по вылезали на охоту с наступлением ночи.

Смачно поужинав и допив разогретый чай, корреспондент стал держать путь в свою комнату, не выключая на обратном пути все включённые светильники. Всему виной был внезапно обострившийся детский страх – страх перед темнотой. Боязнь быть проглоченным зловещим отелом всё больше накатывала на Томаса. Каждая новая открытая дверь была его личным вызовом, наводя подозрения, особенно, когда корреспондент встречал на своём пути стоящие на столиках человеческие бюсты, хитрые глаза которых смотрели в сторону. Этот шёпот, тихо раздающийся рядом с ними, настоящий, или это всего лишь его воображение? Трудно сказать...

Минут через сорок, Томас Бредберри услышал телефонный звонок, раздающийся в нескольких комнатах сразу. Этот внезапный звон заставил его вернуться в фойе гостиницы и взять с тумбочки трубку старого антикварного агрегата, ещё, казалось бы, с прошлого века. Мужчина поднес её к уху:

– Алло. Говорите...

– Добрый вечер, мистер Бредберри, как ваши дела? – ответил ему приятный женский голос.

– Кто это? Мисс Милтон, это вы? Я очень рад, что вы позвонили. У меня пока всё хорошо, занимаюсь исследованием дома... Я уже отужинал и думаю, что скоро отправлюсь спать. Пока я не заметил никаких следов привидений в вашем отеле.

– Очень хорошо. Признаюсь, я рада, что с вами всё в порядке. Я звоню вам из придорожного автомата, всё ещё на пути в соседнее графство. Мне там нужно поделывать кое-какие дела у себя в офисе, а потом я снова составлю вам компанию. Прошу вас подождать меня ещё несколько дней.

– Не беспокойтесь за меня, Сюзанна. Я служил в армии, а там из нас делают мужчин, так что я не из робкого десятка. Но, признаюсь, мне бы не помешала здесь приятная женская компания...

– Я прекрасно вас понимаю. И я обязательно вернусь к вам, дайте только время. Ну, тогда всего хорошего, мистер Бредберри. Спокойной ночи.

Когда Томас положил на место трубку, на него вдруг накатила зелёная волна тоски. Это противное ощущение вернулось, что ему здесь ещё несколько дней придётся провести в одиночестве. На высоких стоящих часах было пол-одиннадцатого, настало время идти спать. Усталый корреспондент поднялся по широкой красной дорожке на второй этаж, держась за перила лестницы. Впереди лежал ряд тёмных длинных коридоров, которые ему нужно

было преодолеть на пути в свой номер «225». Идя медленными шагами по скрипучим доскам, Томас увидел разбросанные под ногами осколки разбитой фарфоровой вазы. Вокруг неё неуклюже разлетелись нарциссы и была разлита тёмная лужа стоячей воды. Это зрелище вновь обострило у журналиста подозрения, что он в доме всё-таки не один...

– Что за х... Кто же это мог сделать? Распоясавшиеся грызуны или незваные гости? А есть ли вообще в доме крысы? Кто может знать наверняка? И кто вообще готов признаться, выставляя наружу его неприглядную сторону? Или, может быть, это нахулиганило как раз одно из тех привидений, что прячутся здесь в чуланах?

Множество мыслей и подозрений сразу принялись пробегать у Томаса в голове. Единственное, на чём они сошлись – это на том, что нужно прибраться здесь и идти спать. Мужчина собрал осколки вазы в углу стены и отправился в свою комнату. Распахнув ключом дверь, он постепенно вернул себе спокойствие. Аккуратно сложив свою одежду на стуле, репортёр уселся за стол и сделал в своём дневнике последнюю запись на сегодня:

– В одиннадцать вечера, в одном из коридоров на втором этаже я обнаружил разбитую вдребезги вазу с цветами. Это подозрительное событие необходимо расследовать... Мне сложно изучать отель в одиночку, без персонала, который знает здесь все углы и может оказать мне помощь в моей миссии... Всё это из-за его огромных размеров и весьма неуютной обстановки... Остальные дела будут ждать до завтра. Надо будет позвонить Элис, узнать, как дела дома, а сейчас пора спать...

Мужчине оставалось только устроиться поудобнее в кровати и отдыхать после долгого дня. Засыпая, он вспомнил ту самую среду в конторе, куда его позвал Эдвард Шоу. Своё ликование от того, что именно ему удалось обойти всех конкурентов и получить свой «золотой шанс» на работе.

– Поздравляю, сынок! Тебя ждёт блестящая карьера...

– Спасибо, мистер Шоу! Спасибо, Господи!

Впереди была только тёмная ночь, его первая ночь в «12 Сэйнтс Хилл»...

Глава 2: необъяснимые вещи

Со стороны каменистого берега, омываемого морской пеной, разносилось холодное дуновение атлантического ветра, а жёлтый круг солнца лениво высунулся из-за туч. Занимается новый день, и Томас Бредберри встретил его зарывшись лицом в подушку. Круглый будильник безжалостно отзванивал свои удары крохотным медным молоточком, и мужчине ничего не оставалось делать, как продрать свои глаза и уснуть.

– Значит, уже утро... Сколько уже там, полдесятого, ясенько...

Корреспондент оделся в свою вчерашнюю одежду и спустился вниз по лестнице в прихожую, откуда вышел через парадные двери во двор, подышать свежим воздухом. Снаружи солнце встретило его тёплыми утренними лучами, которые отражались от фонтана, создавая в нём причудливые бегающие зайчики. На улице всё пока было спокойно, были только статуи и кусты, никаких посторонних. С высоты деревьев доносилось приятное пение птиц. На грунтовые дорожки сада осыпалась разноцветная осенняя листва, давая всем понять, что осень уже начинает вступать в свои права...

– Томми, ну-ка быстро вылез из этой кучи! Здесь нельзя играть детям. Ну, вот, посмотри – всё рассыпал, – вспоминал он себя в восьмилетнем возрасте, когда он прытким мальчуганом влетал в кучу осенней листвы, за что получал нагоняй от своей мамочки.

Под размеренный топот неторопливых шагов по садовым дорожкам, в голове репортёра проносились мысли о его сегодняшних планах, с чего ему начать своё расследование и как лучше изучить документарную базу «12 Сэйнтс Хилл»: либо дождавшись сюда приезда Сюанны, как собственницы отеля, либо воспользоваться её отсутствием и порыться во всех бумагах самостоятельно. В особенности нужно исполнять требования Эдварда Шоу, а для него обязательно интересным было бы обследование самых тёмных и неизведанных уголков дома. И ещё трагических мест, где, по слухам, произошли жестокие и кровавые события. Именно в них, по традиции, и появляются легенды о неупокоенных, звенящих цепями, душах.

Однако, когда Томас оборачивался на нависающий над ним негостеприимный фасад дома, который даже в дневном свете излучал меланхолию и прямо таки не вызывал доверия, у него сразу же пропадало желание обследовать его поздней ночью, хотя в других своих расследованиях это считалось самым подходящим временем для охоты на привидений. Такую беспомощность он ощущал в первый раз, за всю свою карьеру журналиста, и он отчаянно стремился разделить бремя жизни здесь с кемнибудь ещё.

– Все бока болят после вчерашней ночи... Сон здесь не особенно восстанавливает силы, но ничего, со временем освоюсь. Элис будет рада наконец завести ребёнка, как только я вырuchu у редакции солидный гонорар за свою командировку.

Бредберри неторопливо прогуливался вокруг дома, пытаясь зацепить взором все необычные детали. Сложив свои крепкие руки за спиной, на поясице, он спокойно двигался вперёд, различая в северо-западном углу двора, сложенный из крупных булыжников, старый колодец, откуда прислуга вероятно набирала воду для полива.

– Любопытная штукавина, – подумал Томас.

Осторожно просунув голову под деревянный дождевик, он ловкими пальцами поднял его круглую крышку, заглянув внутрь. Перед его глазами открылось узкое каменное кольцо, ведущее глубоко вниз. На дне ему в глаза блеснул диск света, затемнённый его собственной расплывающейся рожей.

Сам не зная зачем, вероятно, всему виной был внезапно проснувшийся ребёнок, засевший где-то в глубине Томаса, но он со всей силы рывкнул в колодец:

– Кто-о-о-о зде-е-е-есь?! То-о-о-о е-е-е-сь! Е-е-е-сь!

Разразившийся в глубине гул тут же эхом вернулся к нему, зловеще завибрировав от влажных стенок колодезной ямы. Вода и отражение мужчины на дне размывались и искажались, принимая жуткую и мерзкую форму.

– А ты уверен, что в этом колодце никто не живёт? Ты точно уверен, что не разбудил спящего на дне водяного монстра, и его холодные сырые руки не схватят тебя, жадно утаскивая во тьму?

Рука Томаса сама инстинктивно захлопнула крышку колодца, едва не отбив тому пальцы. Репортёр в испуге грохнулся на задницу, испачкав брюки. Он некоторое время сидел на земле в растерянности, пытаясь проглотить упрямо застрявший в горле комок.

– Так солдат... С_П_О_К_О_Й_Н_О. Мы и похуже в переделках бывали. – Он пытался собрать себя в кучу.

Бредберри решил, что пора ему прогуляться к северной стороне сада, на берег, чтобы успокоить себя шумом морского прибоя. В этом месте обитало мерзкое пугало, которое он вчера принял за вора, пробравшегося в сад. Сегодня оно всё также висело, привязанное к деревянному кресту, безразличное к Томасу и тупо уставившееся в окна первого этажа.

– Надо бы взять из колодки топор и разрубить эту тварь на растопку. Господи, как же эта морда меня нервирует!

Потрёпанные рукава на плаще пугала неровно покачивались на ветру, что уже дало повод журналисту относиться к нему с подозрением. Он подобрал с земли тонкую сухую ветвь и осторожными шагами стал подходить к кресту. Зловещий силуэт, отгоняющий птиц, стоял прямо напротив Бредберри. Сморщив лицо в гримасе безразличности, он несколько раз ткнул веткой чучелу в живот, а затем, один раз в морду.

– Что, не можешь ответить мне, мразь? Ха-ха-хах!

Вряд ли Томас сейчас мог увидеть, что его последние действия напоминали симптомы развивающейся шизофрении. Вероятно, его нахождение в одиночестве в этом незнакомом и странном месте не благотворно сказывается на его психике.

Убедившись окончательно, что пугало не спрыгнет с креста и не набросится на него, Бредберри с облегчением выбросил ветку в кусты и простоял некоторое время на берегу, созерцая пенистые волны.

Через полчаса репортёр направился в восточную часть сада, где его внимание сразу приковало к высокой железной ограде, преграждавшей ему путь на небольшое кладбище, где издали торчал острый шпиль белой часовни. Подёргав скрипучие ворота, Томас заметил, что они были закрыты на крепкий навесной замок.

– Я хочу поскорее попасть туда. Мне нужно будет посмотреть ключ в прихожей...

Желание поскорее проникнуть на кладбище заставило Томаса завершить круг вокруг дома и вернуться к парадному входу. Зайдя в холл, он принялся рыться в распределительном шкафу, ища для себя нужный ключ. В нижних ящиках был один лишь хлам и какие-то бумаги, но под верхним ящиком была пометка: «только для персонала», и он раскрыл его. Внутри лежало несколько ключей: «главные ворота», «чердак», «подвал», «часовня» и «кладбище». Томас взял из него только последние два и вновь вышел из дома.

Приблизившись к железным воротам, мужчина два раза повернул ключ в замке, и ржавые петли ворот угрожающе заскрипели. Перед его глазами открылось заросшее колючим кустарником кладбище. В дальней его части высилась белая англиканская часовня, к которой вела вымощенная каменными плитами узкая дорожка, по бокам которой располагались ветхие и неухоженные могилы. Среди них выделялся лишь один роскошный склеп, стоящий дальше всех, украшенный всюду декоративными готическими орнаментами.

К несчастью, репортёр не заметил в шкафу ключа от него. И эта проблема гвоздём врезалась в его разум, не давая Бредберри покоя. Он тщательно пошарил в своей связке ключей, но, среди огромного количества звенящих концов, от склепа для него ключа не нашлось.

– Ну... где же ты? Чёрт вас побори!

После того, как последняя надежда зайти в склеп рухнула, Томас принялся рассматривать кладбищенские захоронения и читать выгравированные на них эпитафии:

Первой была небольшая мраморная могилка, всюду испещрённая трещинами. На ней, в бетонном круге, стояли засохшие цветы.

– Маргарет Уилсон, наверняка это та самая жена предыдущего хозяина отеля. Посмотрим: «Пускай твои дети обратятся в ангелов и унесут твою страдающую душу на небеса», – прочитал он слова эпитафии.

Затем Томас двинулся к следующим могилам:

– Так, посмотрим... Стивен Уилсон, мальчик, прожил 14 лет; Мелисса Уилсон, девочка, дожила до 16 лет; Джессика Уилсон, ещё одна девочка, умерла всего лишь в 8 лет. Это всё дети хозяев...

Особняком от остальных надгробий стояла могила Чарльза Уилсона, сплошь заросшая колючим кустом, на которой была выгравирована эпитафия: «Пускай Господь будет тебе судьёй, да отпустит он твои грехи».

– Вот это и есть знаменитый владелец «12 Сэйнтс Хилл», из-за которого отель и прославился на всю страну. Этого парня все подозревали в убийстве собственной семьи. Как же не повезло бедолаге...

Томас взаправду проникся сочувствием к мёртвому хозяину гостиницы, вспомнив свою журналистскую практику. Уж он то не понаслышке знал, как много в его стране незаслуженно оклеветанных личностей и как сплетни распространяются среди людей, подобно простуде, и часто губят репутацию вначале приличного человека, но потом доводя того до депрессии, а затем и до алкоголизма или суицида... Виновен он или нет, должно решать расследование, а не слухи глупых пустозвонов – в этом репортёр был твёрдо уверен.

Вся эта кладбищенская обстановка начала наводить на него тоску, да и в желудке Томаса раздавалось недовольное бурчание. Всё это заставило его вернуться в дом и перекусить. Извилистые коридоры отеля вели корреспондента на кухню. Сегодня ему было уже легче сориентироваться в доме и он не бродил в её поисках слишком долго. Взяв из кладовой немного еды, мужчина прошёл в одну из гостевых комнат, где в углу стоял большой чёрный рояль. В ней Томас устроился в кресле поудобнее, чтобы сделать несколько записей в свой дневник:

– Второй день в отеле «12 Сэйнтс Хилл» начался с осмотра двора, я продолжаю открывать тайны этого места... Сейчас обедаю в доме, осматриваю комнаты, на часах: три поле полудня, пока нет ничего сверхъестественного. Днём посетил семейное кладбище в восточной части двора, переписал себе данные с могил, в следующий раз обследую часовню. Сегодня я заметил, что в некоторых комнатах стали сильнее скрипеть доски, или, может быть, это разыгралось моё воображение, я не уверен, но всё же половицы хозяевам не мешало бы заменить...

Томас Бредберри отложил свою записную книжку в сторону и сделал глоток из горячей кружки чая, запивая им вкусное овсяное печенье. Пообедав, он отнёс весь столовый поднос в кухню и взял с собой несколько красных яблок из кладовой, в очередной раз убедившись, что от голода он здесь точно не умрёт.

Дальнейшую часть дня репортёр провёл в доме, продолжая своё путешествие из комнаты в комнату, обнаружив при этом несколько странных событий: в одной из гостевых комнат первого этажа мебель стояла не так, как вчера. Томас был абсолютно в этом уверен, зафиксировав всё в памяти. Теперь мебель в ней стояла, сложенная друг на друга, образовав своеобразный бутерброд из старых зелёных кресел и пуфика.

Это был первый вызов отеля нормальному порядку вещей – знаменательный первый звонок. Вся комната была относительно чистой, и кто знает, кому понадобилось тво-

речь подобную глупость... Эта мысль дала репортёру слабую надежду на хорошую статью, но Эдварду Шоу явно было мало такого слабо доказанного полтергейста, нужно было что-то более убедительное...

Возвращаясь по главной лестнице на второй этаж гостиницы, Томас заметил в коридоре грязное пятно. Нельзя сказать, что оно украшало длинный напольный салатный ковёр, но наводило на новый поток тревожных мыслей о присутствии в «12 Сэйнтс Хилл» нежелательных визитёров.

– Так, так... Вот это мне уже не нравится. Надо быть осторожнее и запирайте дверь спальни на ночь.

И ещё бы, ему это нравилось. Оставленный в одиночестве в огромном доме в лесу, на краю британского мира и полный подозрений, Томас Бредберри с опаской осмотрел подошвы своих коричневых ирландских ботинок. Да, на них комьями висела земля с кладбища, а может быть и из сада. Он мог уже успокоиться, забыть об этом незначительном недоразумении, если бы не одно досадное НО...

НО отчаянно восклицало у него в голове, Томас не помнил, чтобы сегодня он возвращался сюда после кладбища... Этого явно не могло быть. И не было...

Противное серое пятно с вызовом смотрело на Бредберри. Вот оно я, здесь. И ты меня не сотрёшь, понял? Не сможешь отвести взгляд и решить, что меня здесь нет, бестолковый журналист.

Не зная, как с этим быть, репортёр для себя решил, что сегодня с него уже хватит, завтра он пороеется в чулане, найдёт там подходящую химию и вычистит это мерзкое пятно. А сейчас он решительным шагом направился к себе в комнату.

Заперев дверь своего номера «225» на ключ, мужчина присел за стол, потёр рукой волосы, обнаружив закравшийся нервный пот, и зажёл свечу на столе, раскрывая перед собой записную книжку. После того, как Бредберри немного успокоился, он сделал в дневнике последнюю пометку:

– Запись в дневник, день второй, время: начало двенадцатого. В отеле мною замечены странные вещи, возникающие как парадокс в окружающей действительности. Я могу сейчас лишь предполагать, что всему виной, либо полтергейст, либо в доме присутствует ещё одна личность, мною доселе не вычисленная...

Глава 3: в часовне

Лениво потянувшись в своей кровати, Томас приготовился встретить свой третий день в этом таинственном месте. Нацепив на себя тяжёлый махровый халат цвета переспелой вишни, репортёр покинул свою комнату и выглянул в одно из окон длинного коридора. Пейзаж со двора отеля встретил его сильно сгустившимся туманом на улице, который резко ограничил ему обзор, накаляя и без того напряжённую атмосферу.

Томас почувствовал где-то внутри себя небольшие потуги желания поскорее сесть в машину и свалить... Куда угодно, подальше от этого рассадника шизофрении.

– Надо бы прихватить с собой что-нибудь потяжелее, – подумал корреспондент. – Может быть, взять кочергу с кухни? Сегодня мне уже совсем неуютно ходить здесь безоружным...

И это было совсем неудивительно. Ведь репортёр не мог поручиться наверняка, что в доме он один. В «12 Сэйнтс Хилл» было ещё так много неисследованных комнат и закрытых дверей, что воображать о том, что здесь запрятали хозяева, можно было о чём угодно. Грязные пятна на половом ковре, передвинутая мебель в комнате – всё это указывало на то, что по дому бродит странная личность, если конечно это не шутки призрачных фантомов. А густой туман, заполонивший сегодня улицу, ясно давал понять, что расслабляться теперь нельзя...

Один неверный шаг в сторону и за поворотом ждёт смерть.

Пока что Томас решил не покидать пределы дома и захотел прогуляться по второму этажу. В конце длинного гостиничного коридора, уставленного горшками декоративных растений, стоящими под окнами, мужчина открыл ореховую дверь читального зала, намереваясь удобно устроиться там, черкая заметки. Увиденная за дверью картина вновь поразила его своей сверхъестественной аномалией. Он решил, что запишет об этом в дневнике.

В читальной комнате второго этажа, находящейся в дальнем конце восточного крыла, книги раньше стояли аккуратно разложенные по полочкам, доверху заполняя расположенные вдоль стен книжные шкафы. Томас ясно это запомнил, заглядывая в эту комнату вчера. Теперь здесь прошлась чья-то невидимая рука, наводя свои извращённые порядки... Кто-то или что-то опустошил книжные полки, играясь с ними, как с детским конструктором. Более сотни книг стояли в центре комнаты, сложенные в одну высокую вертикальную башню. Довольно таки странное применение для литературы, если это вообще человеческих рук дело.

Бредберри на секунду задумался, а что же вытворяют здесь призраки, пока он ночью досыпает сон у себя в комнате?

Нужно было немедленно составить план действий, пока здравый рассудок репортёра всё ещё служил ему.

– Сегодня я должен что-нибудь выяснить об исторических справках «12 Сэйнтс Хилл», поскольку не могу ручаться, что в отеле совсем нет людей, и воры не утащат отсюда важные документы. Утрата каких-либо ценных материалов может навести на меня незаслуженные подозрения у собственников.

Журналист спустился на первый этаж дома, где остановился в одной из больших комнат, обустроенных для отдыха и досуга постояльцев. Томас решил присесть на мягкий полосатый диван и немного перевести дух. Это была гостевая комната, роскошно отделанная. На потолке висела необычная люстра, явно художественной работы, в форме оленьих рогов. В конце комнаты, в углу, стоял чёрный пыльный рояль, наверняка в курортный сезон музыканты играли на нём и развлекали гостей, а может быть Сюзанна играет на нём в свободное время, нельзя сказать определённо.

Внимание Бредберри привлёк подоконник, заставленный всяким хламом. Мужчина подошёл к нему и зажёл стоявший у окна старинный канделябр, рассматривая все предметы, лежащие на нём. Там были декоративные блюда в оловянной оправе, прекрасная позолоченная шкатулка, мерзкий ухмыляющийся бюст рогатого сатира, который тарашился на него исподлобья. Особенно красивой была гипсовая статуэтка кота, в натуральную величину, передававшая всю грацию животного, как будто живой кот вальяжно устроился на подоконнике. Томас даже, дурачась, пощекотал рукой ему под шеей, пока за спиной не раздалось нечто, что оторвало его от увлекательного занятия...

Пока мужчина рассматривал безделушки на подоконнике, по клавишам чёрного пыльного рояля раздался оглушительный треск, загремевший по его чутким, привыкшим к тишине ушам:

– Б-а-а-а-м-м-м-с-с-с!

Репортёр внезапно подскочил на месте, по его спине пробежал холодный ужас. Нервными трясущимися пальцами он достал из кармана небольшой фонарик, и мотающимися движениями начал осматривать весь рояль.

– Никаких следов движения на клавишах, ничего нет... Но, я же чуть не оглох от этой дьявольской шутки. Я ведь не сумасшедший!

Журналист стал нервничать всё больше и больше, ему послышался тихий смехок с подоконника, где стояла рогатая ухмыляющаяся рожа. Единственный разумный выход сейчас, по мнению Томаса, это уносить отсюда ноги, подальше от этой проклятой комнаты. Он решил отправиться в единственное место, куда, традиционно, дьявольским силам вход закрыт – старую англиканскую часовню на кладбище.

– Возможно, сейчас самое время помолиться всевышнему... – рассуждал Томас.

Он двигался рысью по лабиринтообразным коридорам первого этажа, стараясь выдать из головы навязчивые мысли о диарее и жидком стуле. Нет, он не жидкий кусок кала, старающийся побыстрее покинуть кишечник, а отель не страдает вздутиями газов. При чём здесь он, просто обреченный человек, спасающийся от неведомой опасности.

Выбежав через заднюю дверь во двор, мужчина немного замедлил шаг, приближаясь к семейному кладбищу Уилсонов. Сначала он отворил скрипучие железные ворота, затем поднялся по дорожным плитам на небольшой холмик, где возвышалась белая, отделанная деревянными панелями, часовенка. Два раза повернув ключ в её широких дверях, Томас толкнул их и с облегчением забрался внутрь.

Вокруг было темно и просторно, и, в воздухе витал запах сгоревших свечей. Репортёр достал спички и принялся чиркать все найденные подсвечники, освещая помещение. Внутреннее убранство часовни производило неоднозначное впечатление на его городской ум. Величественный зал украшали красивые фрески и статуи женщин, а на высоких узких окнах висело дорогое цветное стекло. Всё это изящество резко контрастировало с огромной фигурой, находившейся в дальнем конце зала. Это была пугающая имитация висящего Иисуса на кресте. Гигантская фигура распятого человека как будто нависала над зрителями, лицо Христа выражало страдание, а с тернового венка на его голове свисали застывшие капли крови.

Бредберри явно не был в восторге от этой инсталляции.

– Надо же... Какое странное выражение веры. Они бы ещё всех изуверченных праведников сюда поставили, вместе с головами Петра и Павла. Прямо как варварские католики...

Мужчина зажёл все найденные внутри светильники, пока весь зал часовни не осветился мерцающим желтым сиянием. Ощущение веры и покоя на некоторое время наполнило его измученный дух. Томас медленно бродил вдоль колонн и статуй женщин со сложенными в молитвенной позе руками. Затем он подошёл к алтарю, где сверху красовалась дева Мария

с младенцем Иисусом на руках. Репортёр встал на колени, приняв позу молящегося христианина, намереваясь получить помощь свыше:

– О, святая дева Мария. Взываю к тебе за защитой. Прошу, во имя всего святого, во имя твоего сына, Христа, защити меня от тёмных сил, населяющих это место. Во имя Отца, Сына и святого Духа, аминь.

Томас закончил свою молитву, оставшись некоторое время стоять на месте, всматриваясь в умиротворённое лицо богородицы. Успокоив здесь свои нервы, он потушил за собой все горящие светильники и тихой поступью покинул часовню, затворив за собой двери на ключ.

На улице туман всё ещё стоял непроглядной стеной, и день стал раздражать его своей тоскливостью. Это мотивировало его вернуться обратно в дом. Журналист поставил себе целью именно сегодня найти заветную банку с кофе и сосредоточился на обходе всех кухонь и кладовых в гостинице.

– Надо выяснить, где обычно обедает Сюзанна Милтон, уж она то наверняка любит выпить чашечку бодрящего напитка. И, боже мой, она довольно таки хорошенькая англичанка, – сладко заметил Бредберри.

Зайдя в неизведанную часть первого этажа, репортёр обнаружил для себя новый неприятный сюрприз, поджидавший на его пути. Посреди узкого коридора стоял красный бархатный пуфик, на котором лежала жуткая кукла клоуна. Кукла размером как те девчачьи пупсы в платьях, в красочном разноцветном костюме с белым воротничком вокруг шеи. Две рыжих копны волос и раскрашенное лицо, до мерзости напоминающее Рональда Макдональда. Улыбающиеся острые зубы, хищно торчащие изо рта, и сверкающие зеленью глаза отнюдь не вызывали доверия. Томасу очень не хотелось поворачиваться к игрушке спиной.

Присев на корточки напротив клоуна, Бредберри сделал в дневнике пометку:

– Сейчас время обеда, а я обнаружил в доме мерзкую куклу клоуна, испортившую мне аппетит. Обязательно собираюсь найти чулан, куда засуну её, пока сюда не приедет обслуга отеля. Понимаю, хоть это и звучит глупо, но я не хочу получить удар ножом в спину.

Через полчаса изысканий, на втором этаже обнаружилась чайная комната, где лежала... Аллилуйя! Банка с кофе «Солнечная Аравия», которую Томас сразу же захватил подмышку, чтобы затем поставить её на кухне, где ему привычней принимать пищу.

Этот чайный зал навевал ощущение путешествия на Восток. Кто-то сильно постарался с дизайном интерьера. Деревянные ширмы с азиатскими узорами и украшения на стенах, резная деревянная мебель и высокий тёмный самовар из качественного чугуна привезли явно откуда то из Азии. Томасу было лучше обедать на его привычной кухне, чтобы не заразиться иллюзией потерявшегося в огромном здании.

Вернувшись вниз, он наконец сварил себе желанную чашку кофе и отправился обедать в ту самую комнату, откуда сегодня Томас с перепугу выбежал прочь. Страхи нужно было преодолеть, иначе ему просто не место на такой рискованной работе.

Устроившись поудобнее в кресле и медленно потягивая горячий напиток, журналист наблюдал, как на улице темнел вечер. В таком тумане и сырости ему было особенно страшно расхаживать мимо садовых статуй и мерзкого пугала. Это заставило Томаса как-то убивать время в доме...

Он взял в руки лежавшую на маленьком угловом столике заводную игрушку, блестящую шкатулку с балериной, и запустил её в пляс. В руках Томаса она кружилась над зеркалом, исполняя свой причудливый танец, заливая всю комнату звонкой механической мелодией, подобной музыкой многих детей убаюкивали перед сном. Когда приятная мелодия затихла, тишину в комнате нарушил противный треск, раздававшийся по оконному стеклу, причиной которого явился ударившийся сдуру грач. Он царапал окно когтями, бешено размахивая крыльями, то падая, то поднимаясь вверх.

Это снова выбило Бредберри из колеи, и он подбежал к окну, угрожающе размахивая руками.

– Твою мать... Ну-ка, кыш! Кыш, проклятая птица!

Птица улетела, оставив мужчину в негодовании. Полминуты стоя напротив подоконника, он заметил произошедшие на нём изменения. Нет, рогатая противная рожа сатира всё ещё насмешливо пялилась на него, но, на месте, где раньше стояла красивая гипсовая фигурка кота, валялся железный ключ. Сама же статуэтка кошки куда-то пропала. На полу, рядом с окном, её не оказалось. Томас с разыгравшимся любопытством повертел странный ключ в руках.

– Видимо котяра отправился на ночную охоту, – попытался он пошутить, чтобы хоть как-то успокоить себя.

Репортёр положил свою находку в карман, оставляя это дело до завтра, а сегодня он выполнит свою вчерашнюю задумку: возьмёт из уборной швабру с ведром и вымоет то грязное пятно, что осталось с прошлого дня на втором этаже.

Через час, поделав все свои дела, он поднялся наверх в свою комнату, чтобы провести там за записями весь остаток вечера. Приблизившись к двери, он обнаружил внизу торчащий белый кусок бумаги. Он высовывался прямо из дверного проёма, пробуждая у Томаса странные и тревожные подозрения.

Он взял в руки мятую записку, оставленную ему кем-то неизвестным. Не было никаких сомнений, она предназначалась Томасу, и никому больше, ведь её всунули в дверь ЕГО номера, а не в любую другую случайную дверь. На ней корявыми чернильными буквами было написано лишь одно слово: «У_Б_И_Р_А_Й_С_Я!».

Это слово болезненно врезалось в его разум. Журналист поскорее залез в комнату и надёжно запер дверь на ключ...

Глава 4: истина в вине

Утром наконец победило обречённое чувство долга подниматься с постели. Нервы Томаса были расшатаны ещё со вчерашнего дня, а во рту у него чувствовался противный привкус засухи. Репортёр достал из сумки армейскую фляжку с водой и глотнул из неё пару раз. Следующий день репортёр решил начать не покидая сразу свой номер «225», а усевшись за стол, заполняя страницы дневника.

– Утро четвёртого дня в отеле «12 Сэинтс Хилл». Мне здесь уже начинают поступать угрозы. Кто-то или что-то оставило мне под дверью странную записку. Прилагаю её к страницам дневника.

Бредберри аккуратно развернул в руках помятую записку, цепляя её скотчем к чистой странице своего журнала. У двери своей комнаты он припрятал кочергу, которую взял вчера с кухни. Сегодня он решил не расставаться с ней ни на минуту.

Делая натужное усилие, он повернул в замке ключ и осторожно приоткрыл дверь комнаты. Снаружи дом встретил его мирной тишиной, нарушаемой одним лишь размеренным тиканьем часов, висящих на стене коридора. Томас опасливо огляделся, то в одну, то в другую стороны коридора, страшась увидеть там затаившегося где-нибудь за цветочным горшком преследователя.

Он сомневался. И это сомнение касалось многих вещей... Его приезда сюда, несмотря на возражения его матери, живущей в Кейсторе, с ней он говорил по телефону перед отъездом. Другое сомнение касалось дурацких шуток отеля, непонятных и неестественных вещей. Чем это являлось: происками здешних духов или же жалкой имитацией, подстроенной людьми?

Бредберри решил спуститься в кухню и подкрепиться утренним ленчем. На старую серую плиту он поставил закоптелую сковороду, на которой тут же разбилась пара яиц и поджарилась с хрустящим беконом.

Пахло вкусно. В горле Томаса всё ещё было ощущение жажды, но не такой, которую достаточно просто лишь утолить водой. То была другая жажда, навеянная желанием сбросить груз тяжких проблем и выпустить пар. И она привела его к двери кладовой.

На пыльном деревянном стеллаже красовались бутылки с запасёнными коллекциями вин, привезённых сюда из многих частей мира. Множество дорогих сортов с разноцветными этикетками, выдержанные не один год. Томас подсветил бутылки своим карманным фонариком и решил открыть себе Бургундское полусладкое 1908 года.

Сейчас он не задумывался над нравственностью своего поступка, ему было просто всё равно. Штопор громко чпокнул над горлышком бутылки, выпуская наружу сладкий аромат винограда. Алая струя полилась в бокал, чтобы затем оказаться в желудке репортёра вместе с аппетитной яичницей и беконом.

Это наградило Томаса расплывчатой иллюзией безопасности, хотя бы на какое-то время. Завершив свой завтрак, он налил себе ещё один бокал, на всякий случай.

– Ничего страшного не случится. Это просто издержки нервной работы, – говорил он себе, успокаивая.

Неуклюже усевшись за кухонным столом, он начал вертеть в руках ключ, который ему оставили вчера на подоконнике. Откуда он мог быть? Блестящий золотом, длинный, с круглой приплюснутой головкой. В голове вертелось множество догадок, но самая навязчивая из них была весьма предсказуема – «Склеп». Бредберри давно мечтал попасть именно в эту часть кладбища, и теперь он получил заветную возможность.

Корреспондент покинул дом и вышел во двор через заднюю дверь. Небо на улице было почти ясным. Далеко в море виднелись серые рыбацкие лодки, бороздя его в поисках

добычи, а мерзкое пугало как обычно висело на своём месте, приветствуя Томаса гробовым молчанием. Сейчас даже оно не вызывало у него тревоги, а одно лишь ровное чувство опьянения. Пока он совершал свой путь на кладбище, вдоль садовых дорожек раздавались неприветливые шорохи из кустов, ненавязчиво намекая на скрытое наблюдение за корреспондентом.

Бредберри ускорил свои шаги, пока не юркнул за железные ворота кладбища, заперев их на ключ. И вот, он оказался перед дверями склепа. С ребяческим нетерпением, он достал ключ и осторожно повернул тяжёлый скрипучий засов на дверях. Ключ подошёл идеально, БИНГО! Изнутри на него сразу дхнуло противной пылью и ещё чем-то, напоминающим старое масло для освещения.

Перед тем, как зайти внутрь, Бредберри присел на деревянную кладбищенскую скамью и сделал очередную пометку в своей записной книжке.

– Сейчас время: одиннадцать до полудня. Я спускаюсь в загадочный склеп на кладбище. До сих пор не знаю, кто вчера оставил мне ключ. Из газетных сводок об отеле следует, что под ним лежит фундамент более древней постройки времён Римской империи.

Внутри склепа было довольно грязно. Стоило ему взяться рукой за стену, как на ней оставался тёмный след, а к пальцам прилипала пыль. Верхнее помещение было небольшим и открывало винтовую лестницу, ведущую под землю. Томас смерил глазом глубину, на которую его вывели каменные ступени – около трёх метров вниз. На глубине запахло сыростью и вдали лишь чернел мрак камеры. На стене висело несколько факелов, которые Бредберри сразу же зажёл зажигалкой.

Подземный зал тут же осветился оранжевым мерцающим светом. В передней части подземной камеры лежали в ряд раскрытые надгробия, готовые для будущих покойников. Томас в тайне надеялся, что обнаружит здесь захороненных знаменитостей или других постояльцев отеля, но, к сожалению, все они оказались пусты.

Пройдя вперёд около двадцати шагов, репортёр увидел в середине небольшой узенький проход, который вёл в заднее помещение склепа. Ведомый любопытством, Томас сразу же двинулся в него.

Следующее помещение казалось на несколько столетий древнее первого и имело причудливую конструкцию. Подземный зал имел овальную, почти круглую форму. В стенах были пробиты многочисленные выдолбленные альковы. Журналист приблизился к одному из них, внутри лежали древние кости: тонкие, серые, с беззубым черепом. Это были останки древнего человека, более тысячи лет назад как умершего.

Проходя вокруг каждого из альковов, он насчитал всего одиннадцать скелетов. Пока репортёр стоял в центре зала, они окружали его со всех сторон.

– Значит одиннадцать останков, а я всегда считал, что их здесь двенадцать, – в негодовании заметил Бредберри. – Здесь должно быть что-то ещё...

Бездумно расхаживая взад и вперёд, он ощутил на полу своими ботинками что-то твёрдое. Прямо у него под ногами находилась круглая каменная плита со странными узорами. Её поверхность была украшена загадочными и непонятными символами, напоминавшими древние руны или иероглифы.

Томас увлечённо рассматривал их, освещая плиту светом факела. Внезапно, что-то мягкое и пушистое стало лосниться между его ногами, переводя на себя внимание. Томаса обжёг поток неверия и отрицания, отчего его глаза округлились словно шарики для пинг-понга. Он увидел у своих ног огромного чёрного кота.

Пушистый и откормленный зверь смотрел на него с любопытством и некой скукой в глазах.

Через некоторое время шок Томаса сменился заботливостью, мало ли откуда сюда мог пробраться соседский котяра.

Репортёр мгновенно отлетел на пол, упав с высоты собственного роста. Он в панике вскочил на ноги, быстро выбегая из номера «225», держа путь подалее от зеркала, всё дальше и дальше в коридорах гостиницы.

Весь взмыленный, с бешено колотящимся сердцем, Томас вломился в кухню и решительно достал из холодильника открытую им бутылку вина, скорее засовывая ледяное горлышко бутылки себе в рот.

Холодное красное вино обожгло его пищевод, но через полминуты принесло некоторую дозу успокоения. Ещё бы, ведь с ним случился его первый опыт контакта с нечто запретным, существом из потустороннего мира, которое настигло Томаса прямо в его спальне. Образ мерзкой призрачной физиономии не выходил из его головы, и он твёрдо решил, что этого зеркала в его номере больше никогда не будет.

Мужчине уже давно следовало знать меру и остановиться, убрать бутылку подалее от губ, но Бредберри продолжал опустошать её, пока не завалился в беспмятстве за столом.

Через три часа вынужденного сна его голова вся трещала по швам. Мужчина взглянул на часы, они показывали девять вечера. Теперь ему понадобится достать из аптечки обезболивающее, чтобы прекратить мучения от тупой, крепко засевшей в голове боли.

Но не сегодня. Сегодня он не под каким предлогом не вернётся в эту комнату. Руки и ноги журналиста сильно затекли от долгого пребывания без движения.

– Уфф... Моя голова. Видать я перебрал с выпивкой...

Констатировав этот печальный факт, Томас протёр слипшиеся глаза и достал из кармана записную книжку.

Он попытался сделать в ней очередную запись, но его почерк на страницах выделял причудливые пируэты и мёртвые петли, упрямо отказываясь подчиняться руке. Он отложил ручку в сторону и посмотрел на свою ладонь – она вся тряслась нервными конвульсиями.

– Всё... На сегодня с меня достаточно... Лучше я лягу спать в одну из других спален в доме.

Томас Бредберри неуклюже шагал по извивающимся коридорам отеля, высматривая себе наименее страшную комнату на ночь. В одной руке он держал портативную масляную лампу, а другой он хватался за всё подряд, пытаясь сохранять равновесие. Всё вокруг казалось ему подозрительным: висящие на стенах картины, с изображёнными на них людьми, гипсовые человеческие бюсты, стоящие в коридорах, будто бы насмешливо косились на него, как на полного идиота.

Сорок минут блужданий по дому привели Томаса к одной из прилично обставленных спален отеля. Дверь комнаты он сразу же запер на ключ. Наконец-то он мог успокоиться и набраться сил. Бросив рядом на стуле свои пахнущие спиртным вещи, репортёр завалился на огромную кровать с балдахином, и наглухо зарылся под одеялом. Впереди ему предстояло крепко проспать всю ночь.

Так закончился его четвёртый день в «12 Сэйнтс Хилл»...

Глава 5: где ты

Лучи утреннего света лениво пробивались в широкое решетчатое окно спальни. Глаза Томаса Бредберри с испугом открылись, как и у любого растерянного человека, где он и как здесь очутился...

Репортёр огляделся в непривычной комнате, пытаясь осознать конец его вчерашнего дня. Непривычная мебель равнодушно смотрела на него, отказываясь давать ответ. Застарелый набор декадентских предметов интерьера отдавал чем-то испанским, а лица людей на картине, висевшей над небольшим письменным столиком: лодочников, спускающихся на гондоле по бурлящей и беспокойной реке, были полны насмешки.

– Ах, да... – вспомнил он. – Я же вчера сбежал из своей комнаты. Нужно сегодня убрать это проклятое зеркало.

Томас неуклюже поднялся с постели и открыл одну из полок высокого пузатого комода, разыскивая в нём как можно большую по размерам простынь. Через минуту тщательных поисков такая нашлась... С виду потрёпанная, белая постельная простынь была нужна ему для упаковки и отправки к чёрту его мистически опасного овального зеркала из номера «225».

Сегодня день выдался пасмурным, что было замечено из высоких окон коридора. Бредберри с опаской вернулся в свою комнату, чтобы первым делом решить его вчерашнюю проблему. Черпая у себя внутри скрытые резервы мужества, он набрался смелости вновь заглянуть в зловещее зеркало.

Оперативно включив ламповую люстру в комнате, Томас ещё и подсветил поверхность зеркала фонариком, внимательно всматриваясь в него, но не увидел на нём ничего подозрительного, за исключением следа от ладони, оставленного на зеркальной поверхности, по своим размерам меньше и тоньше, чем его собственная. Противный след чьих-то чужих пальцев не на шутку раздражал его, пробуждая в голове профессиональное репортёрское любопытство, смешанное с диким страхом простого обывателя, беспокоящегося за свою жизнь.

После внимательного осмотра, он осторожно снял зеркало со стены, беспощадно завернув его в старую простынь. Теперь осталось только выставить его за дверь, оставив его надёжно спрятанным под одним из угловых столов, декоративно стоящих в коридоре.

Томас вернулся обратно в номер «225» и уселся за стол, ловя себя на том, что давно уже не делал никаких записей себе в дневник. Осмотрев свою правую руку, которая вчера тряслась, как у вонючего лондонского пропойцы, Бредберри слегка поиграл пальцами и, удовлетворённый, взял ручку:

– День пятый в адской богадельни «12 Сэйнтс Хилл». Время на часах: начало десятого. Вчера я потерял способность вести свои записи, из-за дикого испуга вчерашним призраком. Я почти твёрдо уверен в своей психической вменяемости и в доказуемости этого странного явления: она передала мне привет, оставив на зеркальной поверхности след от своих грязных лап...

Обезопасив себя от вчерашних козней, Томас ощутил отчаянное урчание у себя в животе – время было позавтракать. Он поспешил отправиться в кухню, но пока он спускался вниз по главной лестнице, проходя через холл, он услышал, доносящийся с тумбочки, дребезжащий звонок телефона. Бредберри взял трубку:

– Я слушаю вас.

– Доброе утро. Это говорит шеф-повар гостиницы, Стивен Моллис. Позовите мне к телефону управляющую.

(Нахальный боров).

– Мне очень неловко говорить вам, мистер, но её сейчас здесь нет. Четыре дня назад она уехала по делам в Вустершир, по каким, мне не сказала. А остальная прислуга отеля здесь не появится ещё несколько дней... Так что, ничем не могу вам помочь...

(Ха-ха-ха).

– Вот как? Это весьма неблагоприятное стечение событий, ведь я хотел обсудить с ней, какие продукты нужно привести в отель к прибытию семьи Кэбботов, которые должны приехать к вам уже со дня на день...

(О-о-о-о...)

– Мистер Моллис, я понимаю, что как-то неудобно вышло... Позвоните её секретарше, я могу вам оставить номер телефона.

– А кем вы здесь являетесь, в нашем отеле, если не секрет? Вы заместитель Сюзанны?
(Как же ты достал, олень).

– Нет, я нахожусь здесь в служебной командировке. Я корреспондент журнала «Необъяснимое и загадочное». Провожу здесь расследование по наличию проявлений потусторонних сил на территории «12 Сэйнтс Хилл».

– В самом деле? Вот это ужасная новость... Я вам скажу прямо, что по жизни терпеть не могу вездесущую прессу. Таким, как вы, надо вечно облазить все углы, устроить везде бардак и всё перелопатить, а потом после вас всё опять нужно будет убирать целую уйму времени. Ну и как, нашли уже что-нибудь?

(! -! -! -! -!)

– Да, нашёл, – ехидно ответил Томас. – И я думаю, что за месяц пребывания здесь, найду намного больше скелетов у вас в шкафах... Припасов здесь мне хватает, но у меня есть сомнения, что вы хорошо вычистили гостиницу от крыс, у вас здесь в доме происходит вопиющий свиначник, предметы падают со своих мест...

– Мистер Бредберри, я не уверен, что вы отдаёте себе отчёт в ваших словах... Я решительно заверяю вас, что в нашем отеле нет никаких крыс. Все крысы и грызуны, которых мы находили, когда начинали работать здесь, были уже мёртвыми, ещё тогда... – Моллис сделал небольшую паузу. – И, в дальнейшем, ни одной больше не появлялось, одни лишь лягушки в саду... А что касается падающих предметов... У нас в отеле коридоры длинные, и ветер может продувать их насквозь. Постарайтесь закрывать за собой все двери, не будьте безалаберны...

(Ах ты гнусный...)

– Ну вот, так всегда... Одни скептики вокруг... А может быть грызунов здесь переловил ваш замечательный жирный кот? Ну, знаете, такой здоровенный чёрный котяра. Он свободно бродит по территории отеля и мне ещё исцарапал всё лицо...

– Какой ещё кот? А-а-а... Подождите, я кажется понимаю о чём вы говорите... Это наверное был наш дружок, Ларси. У старого хозяина отеля был здесь ручной кот, чёрной расцветки. Но это было лет семь назад... Многие даже поговаривали, что кот умер и его давно зарыли в саду. Время от времени, постояльцы иногда видят в отеле этого кота, но я лично с ним никогда не сталкивался...

(Ну, ещё бы...)

– Помните, как там говорилось: у кошек – девять жизней. Если у вас уже всё, то я пожалуй пойду... – Бредберри утомлённо вздохнул.

– Минутку! Вообще, если хотите моё мнение, такая работа вам уже вредит... Быть может, вы отправитесь уже обратно домой, чтобы не смущать новых гостей нашего курорта, напишите эту вашу статейку в журнале, пока вы здесь ещё не слетели с катушек?

(Ох, сказал бы я тебе...)

– Вообще-то я могу здесь находиться все тридцать дней, на вполне законных основаниях. Можете не пугать меня, мистер шеф-повар. Мне здесь даже нравится! Чистый горный

воздух и прекрасное море рядом. Так что, я пока никуда не собираюсь... – В душе Томас победно усмехнулся.

В трубке некоторое время таилось угрюмое молчание.

– Ну что же... Дело конечно же ваше, мистер журналищик, я просто хотел вам помочь. Продиктуйте мне другой номер управляющей, и я ей перезвоню...

Томас Бредберри сделал то, о чём его попросил повар и положил трубку на место, чувствуя при этом утомление неприятным разговором. Моллис не показался ему приятным человеком, а последние события немного вывели корреспондента из колеи...

– Вот бы здесь была возможность посмотреть новости или мелодраму? Мне срочно нужен телевизор...

Накатывающая тоска одиночества журналист решил разбавить поисками желанного телеящика. По здравой логике, в начале надо бы сфокусироваться на осмотре всех гостевых комнат. Он начал обходить их с первого этажа.

Впереди был тот самый коридор, где лежала так неприятная для него кукла клоуна. Подходя к нему медленными шагами, он наткнулся на знакомый красный пуфик, но тот был пуст, вернее сказать, не совсем пуст – клоун куда-то сбежал, но оставил вместо себя белый листок бумаги.

У Томаса появилось растущее навязчивое ощущение тревоги... Опять ему оставляют записку... Что в ней? Угроза или прощальное письмо, с сожалениями о том, что зубастый подонок не сможет больше составлять ему компанию и уехал на сафари в Австралию...

Взяв таинственную записку в дрожащие руки, Бредберри развернул её и принялся рассматривать, тот же корявый почерк, которым было сделано только одно слово: «П_О_И_Г_Р_А_Е_М?».

На мужчину внезапно нахлынула волна негодования:

– Храни меня Боже! Что же здесь происходит?

Беспомощно свалившись на пуфик, Томас принялся выделывать штуки с холотропным дыханием. Это было его единственным способом привести свой рассудок в норму.

С усилием, он заставил себя двигаться дальше в следующие комнаты, пока внезапно не набрёл в одну широкую гостиную. Обычная гостиничная комната, с длинным диваном, цветочными горшками у окна, но с одна деталь отличала её от остальных комнат отеля... В центре неё, у стены стоял заветный квадратный телеящик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.